

в 1948 г. академические курсы Военно-Морской академии. В 1954 г. успешно сдал выпускные экзамены в Военной академии Генерального штаба. 15 ноября 1954 г. он был назначен Командующим Камчатской военной флотилией. К исполнению своих новых служебных обязанностей Щедрин приступил 18 января следующего года.*

Командующий Камчатской военной флотилией, руководитель Петропавловск-Камчатского гарнизона, член бюро областного комитета КПСС, депутат Камчатского Областного Совета – все это входило в круг его обязанностей.

19 сентября 1953 г. вышло постановление Совета Министров СССР, согласно которому предусматривалось к 1957 г. разместить в главной базе военной флотилии, расположенной в Петропавловске-Камчатском, двести семьдесят выпелов. В их состав входили тральщики, сторожевые корабли, эсминцы, различные подводные лодки, десантные, вспомогательные суда, торпедные катера – вся работа по организации базы легла на его плечи. Потребовалось строительство жилья для военных и их семей, и это тоже стало его обязанностью. Было построено более 90 домов, а также здание Музея боевой славы.

Строительство госпиталя для моряков флотилии, руководство сборами материалов для музея, а также восстановление зданий в городе после землетрясения 1959 г., сбор краеведческих материалов о Камчатской области – он старался успевать везде.

Во время отпусков в 1958 и 1959 гг. вместе с краеведом Воскобойниковым восстановил крест на могиле Атласова из даурской лиственницы.

По настоянию Щедрина в областном центре стали отмечать День памяти защитников Отечества. Он выступил инициатором установки памятника третьей батарее А. Максудова. Г. И. Щедрин добился в 1958 г. посмертного присвоения матросу Петру Ильичеву звания Героя Советского Союза.

К огромному сожалению, в 1959 г. крепкий организм Григория Ивановича начал давать сбои. Его работой в дальнейшем стало руководство журналом «Морской сборник».

Серия исторических очерков (1959–1960 гг.) в нескольких десятках номеров флотской газеты «Боевая вахта» (о событиях во флоте в период с 1948 по 1955 г.), книги «Подводники», «На борту С-56», «Верность присяге», «Под глубинными бомбами» и другие публикации – он успел сделать очень много и подтвердил свою репутацию не только талантливого командира и военачальника, но и талантливого писателя, и человека, талантливого во всем.

В 1973 г. Григория Ивановича с почестями отправили в отставку, но он продолжил сотрудничать с журналом «Морской сборник», являясь до последних дней жизни членом редколлегии.

Подлодка С-56 до Победы воевала на Северном флоте, в 1954 г. из Полярного была переведена в базу г. Владивостока, прошла Северным морским путем, преодолев Северный Ледовитый океан, Карское море, море Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское моря, Берингов пролив и море, Охотское и Японское моря и стала первой подводной лодкой, совершившей кругосветное плавание.

На смену действующим приходили со стапелей более современные корабли, С-56 стала зарядной станцией, а затем учебно-тренировочной станцией. Здесь учили работать легководолазов, тренировали в заделке протечек и тушении пожаров. Но экипаж всегда оставался гвардейским, сохраняя и приумножая традиции щедринцев.

В 1975 г. решением Военного совета ТОФ за боевые заслуги личного состава подлодки С-56 в годы Великой Отечественной войны лодку установили на пьедестале Вечной Славы на Корабельной набережной г. Владивостока.

Проект транспортировки и установки разработал подполковник-инженер К. Серебряков. Для постановки лодку разрезали на 4 части, перевезли на Корабельную набережную и затем смонтировали на месте. На лодке было восстановлено 3 отсека, а в остальных расположена экспозиция Музея подводных сил ВМФ.

Тридцатую годовщину Победы в г. Владивостоке встречали поднятием Гвардейского Краснознаменного флага на С-56, ставшей памятником подводникам, защищавшим честь, свободу, независимость Родины в борьбе с фашизмом.

Возложение венков 9 мая, 23 февраля, принятие присяги, торжественные парады, занятия по боевой и политической подготовке молодых воинов, экскурсии на борт легендарной С-56 гостей и жителей г. Владивостока проводят моряки Тихоокеанского флота.

Г. И. Щедрин в 1970–1990 гг. большое внимание уделял работе лодки-музея, патриотическому воспитанию молодежи. Он вел обширную переписку в послевоенные годы – переписывался

с 60 пионерскими дружинами, расположенными от Петропавловска-Камчатского до Херсона, от Мурманска до Еревана и Дербента, которые носили имя Гвардейской и Краснознаменной лодки. В 1960 г. имя лодки С-56 присвоено пионерскому лагерю с. Есауловки Кемеровской области.

Вице-адмирал Григорий Иванович Щедрин был награжден Звездой Героя, орденом Ленина, четырьмя орденами Красного знамени, орденом Нахимова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Трудового Красного знамени, орденом Красной Звезды.

7 января 1995 г. Григорий Иванович скончался. Прах прославленного подводника, посвятившего всю жизнь морю и своему Отечеству, покоится на Химкинском кладбище в Москве. Благодаря военным морякам и ветеранам войны 1 августа 1990 г. Григорию Щедрину было присвоено звание Почетного гражданина г. Петропавловска-Камчатского.

Хорошо известны строки Щедрина, обращенные к молодым людям: «Вряд ли можно найти более благородную профессию, чем наша – защищать Отечество. В моем представлении военный моряк – истинный патриот своей Родины, хранитель, продолжатель лучших флотских и воинских традиций, отлично понимающий интересы своей державы и своего народа, готовый, не щадя крови и жизни, защищать их в любых условиях».

1. Барканова Л. А. Григорий Иванович Щедрин – командующий Камчатской военной флотилией // Петропавловску-Камчатскому – 260 лет: матер. научной исторической конференции 17–18 окт. 2000 г., Петропавловск-Камчатский, 2001. С. 3–5.

2. Иванов Д. Секретный вояж // Вокруг света. 2003. № 11. С. 156–169.

3. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М., 1985. С. 627.

4. Там же. С. 641–642.

5. Щедрин Г. И. На борту С-56. Владивосток : Дальневост. книж. изд-во, 1982. 223 с.

6. Щедрин Г. И. Прыжок через Атлантику // Из бездны вод. М., 1990. С. 262–289.

7. К столетию Щедрина. Архив музея ВМФ в г. Виллючинске.

Л. А. Геготаулина ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА КАМЧАТКЕ: МАТЕРИАЛЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ АРХИВОВ

Исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд» ДВФУ

Анализ развития народного образования в Камчатской области в начале XX в. показывает, что в этот период начался процесс системного формирования лишь одного элемента данной системы – начального образования.

К началу революционных преобразований с большим трудом была создана сеть начальных учебных заведений разного типа, включавшая школы грамоты, церковно-приходские школы, городские (одноклассные и двухклассные) училища, высшее начальное училище. Учебные заведения не только представляли разные уровни начального образования, но и относились к разным ведомствам: от духовного ведомства и Министерства народного просвещения до тех, что находились на иждивении местного общества. Земские учреждения на Дальнем Востоке не были созданы, поэтому элементарные школы нередко создавались и содержались за счет городских, а чаще сельских обществ, которые, в свою очередь, определяли уровень необходимых знаний для учеников и объемы финансирования.

Динамика развития системы камчатского образования может быть представлена следующими данными: к 1911 г. на территории Камчатской области, включавшей Петропавловский, Охотский, Гижигинский, Анадырский и Чукотский уезды, а также Командорские острова, насчитывалось 26 школ. Все школы области, кроме Петропавловского городского училища, были исключительно церковно-приходскими (1).

К лету 1916 г. в области имелось Петропавловское высшее начальное училище, 20 министерских школ и 27 школ ведомства православного вероисповедания, т. е. всего 48 учебных заведений (2).

Несколько отличные количественные показатели характеризуют начальные школы к моменту перехода в ноябре 1917 г. всех учебных заведений ведомства православного вероисповедания под юрисдикцию министерства просвещения. В Камчатской области в этот период насчитывалось

27 церковных, 17 министерских начальных училища, а также Петропавловское высшее начальное училище с ремесленным отделением и педагогическими курсами при нем. Таким образом, общее количество учебных заведений составляло 45 единиц (3).

Анализ архивных источников позволяет сделать вывод, что максимального уровня школьная система Камчатской области достигла в предшествующий период, в годы политического благополучия и стабильности.

Несмотря на колебания численности все учебные заведения области объединяло одно обстоятельство – камчатская школа в дореволюционный период так и не вышла за рамки начальной школы.

В то же время в регионе неоднократно ставился вопрос о дальнейшей модернизации системы образования. Потенциальные изменения в первую очередь были ориентированы на создание средней школы, недостаток которой со временем ощущался все острее.

Сложности открытия сети начальных школ на Камчатке, дискуссии по поводу открытия средней ступени в определенной степени затмевали процессы, не получавшие доселе абсолютно никакого обсуждения – создание дошкольного образования.

Домашнее воспитание и образование в дореволюционный период камчатской истории было делом естественным, и вопрос об альтернативе ему не возникал ни разу в XVIII–XIX вв.

Дело в том, что детский сад как социальное явление оформился достаточно поздно. Первый в мире детский сад организован в 1837 г. немецким педагогом Фридрихом Вильгельмом Августом Фребелем в городе Бад-Бланкенбурге.

Первые образовательные заведения для детей младшего возраста появились в России в конце XIX в. (4). А вот появление такого рода учреждений на Камчатке приходится лишь на 1923 г.

Формирование нового образа советской женщины-труженицы, вовлечение ее в общественные и политические процессы показали необходимость определенного дистанцирования ее от семейных проблем, в том числе связанных с уходом за детьми.

В результате революционных преобразований на Камчатке женщины стали активно трудоустроиваться, обучаться грамоте, в Петропавловске был создан женсовет, деятельность которого была ориентирована на ликвидацию неграмотности среди женщин, развитие в их среде спорта и гимнастики (5). Эти обстоятельства не могли не способствовать постановке вопроса о том, с кем оставлять детей в то время, когда мать на работе, а также как их воспитывать.

В Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (далее РГИА ДВ) хранятся протоколы комиссии при губоно (губернском отделе народного образования) Камчатского губревкома (губернского революционного комитета). Их анализ позволит выявить проблемы, связанные с появлением в нашем городе первого детского сада.

Приказом от 24 мая 1923 г. № 51 по Дальневосточному отделу народного образования в г. Чита Александр Антонович Курилов был назначен на должность заведующего губернским отделом народного образования (далее – зав. губоно) с 22 мая 1923 г. (6).

Создание детского сада, как для А. А. Курилова, так и для любого иного, оказавшегося на его месте, было делом совершенно новым, неизведанным, непонятым. Поэтому зав. губоно в своем докладе «Об организации детского сада в Петропавловске» 16 октября 1923 г. попытался объяснить и себе, и другим, что собой представляет новый социальный институт, какие положительные результаты следует ожидать от его появления в городе.

Под детским садом, по мнению А. А. Курилова, понималось такое учреждение, в котором дети пребывают весь трудовой день матери, не менее шести часов, в течение которых детям тут же дают горячий завтрак (7).

Губоно принял решение об открытии в Петропавловске с осени 1923 г. детского сада на 50 детей в возрасте от трех до семи лет (8).

Согласно штатному расписанию коллектив работников детского сада делился на две категории: педагогический персонал и технические служащие.

Заведующей детским садом была назначена С. Ф. Морец, руководителем (воспитателем) – Спасский (9). Технической служащей детского сада с 15 ноября 1923 г. стала Елена Александровна Лазарева (10). Должность ее относилась к 5 разряду, что предполагало оплату 52 руб. 70 коп. в месяц (11). К слову сказать, одна погонная сажень дров в 1923 г. стоила в Петропавловске 15 руб. золотом (12).

Решением губоно от 14 ноября 1923 г. была утверждена смета на оборудование и содержание детского сада. Из местных средств в счет сметы выделили 1 000 руб. (13).

Под детский сад потребовалось помещение, в котором было не менее 3-х комнат и

кухня. Кроме того, помещение необходимо было оснастить мебелью, кухню – соответствующим инвентарем. Расчеты губоно учитывали практически все моменты, связанные с обеспечением детского сада: от столов, комодов, стульев, шкафов и до клеенок, тряпок, мыла, кружек для чая с блюдцами и ложечками (14).

Кроме того, губоно брал на себя организацию детской библиотеки, дошкольного музея, идейное руководство детского сада (15).

Одной из важных проблем, связанных с открытием детского сада, стало определение стоимости содержания в нем детей. Если оплата труда педагогического и технического персонала определялась за счет привязки работников к соответствующему разряду, то предстояло определить, какие средства следует выделить на питание каждого ребенка. Было известно, что в детских садах центральной России на одного ребенка в среднем тратилось 13 коп. в день. Этих денег было достаточно, чтобы дети получали питание в следующем порядке: либо дважды в день чай или кофе с хлебом, либо горячий завтрак из одного блюда с хлебом (16).

Учитывая камчатские условия, губоно нашел возможным устраивать для детей чай или кофе с молоком и бутербродами, однако стоимость питания на одного ребенка возросла до 23 коп. в день. Расчет производился по следующей норме:

хлеб – $\frac{1}{4}$ фунта,
сахар – 4 золотника,
масло – 4 золотника,
яйцо – 1 шт.,
молоко – $\frac{1}{8}$ стакана,
сыр – 3 золотника,
колбаса – 3 золотника (17).

Уже первые месяцы работы детского сада показали, что проблемы могут возникнуть не только материального порядка. В учреждении было лишь два воспитателя: Морец и Спасский. С. Ф. Морец, состоя в партии, имела обязательные дневные заседания и явки в губоно и РКСМ. Кроме того, на заведующую возлагалось ведение финансово-хозяйственной части детского сада. Стало ясно, что на полноценные занятия с детьми у С. Ф. Морец времени не оставалось. Ввиду этого встал вопрос об увеличении штата детского сада на одного руководителя (воспитателя) за счет оплаты труда С. Ф. Морец из средств женотдела. На освободившуюся ставку планировалось пригласить одну из преподавательниц, хорошо знающую игры и пение (18).

По состоянию на 10 января 1924 г. в Петропавловском детском саду содержалось 75 детей. Однако средняя посещаемость колебалась от 45 до 55 детей в день. Дети находились в дошкольном учреждении 24 дня в месяц (20).

8 июля 1924 г. состоялась первая годовая отчетная выставка о работе Петропавловского детского сада (21).

Помещение детского сада, днем используемое по прямому назначению, с пяти часов вечера задействовалось женсоветом для занятий по ликвидации неграмотности. Основным методом работы с женщинами стали кружковые занятия, которые проводились по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам (22).

Таким образом, появление в Петропавловске детского сада ознаменовало собой начало формирования образовательной системы, включающей два элемента: дошкольное образовательное учреждение и начальную школу. Тем не менее, детский сад образца 1923 г. еще сложно было назвать образовательным учреждением, так как его задача сводилась к элементарному присмотру и уходу за малолетними детьми, но еще не была ориентирована на обучение и активную социализацию детей.

Современному исследователю еще предстоит определить немало моментов, связанных с историей первого детского сада в Петропавловске: от места его расположения, кадрового состава, содержания программ развития детей, финансирования и т. д. Нерешенных проблем достаточно много, но тем интереснее будет творческий поиск.

1. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 668. Л. 6; Оп. 3. Д. 2536. Л. 7, 15.
2. Там же. Оп. 3. Д. 563. Л. 59а, 68.
3. ГАКК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; РГИА ДВ. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.
4. [Электронный ресурс] : <http://edu.glavsprav.ru>
5. РГИА ДВ. Р. 2333. Оп. 1. Д. 504. Л. 1.
6. Там же. Д. 501. Л. 221.

7. РГИА ДВ. Р. 2333. Оп. 1. Д. 500. Л. 112.
8. Там же. Л. 129.
9. Там же. Д. 503. Л. 35; Д. 504. Л. 9.
10. Там же. Д. 500. Л. 135.
11. Там же. Л. 112.
12. Там же. Д. 501. Л. 121.
13. Там же. Д. 500. Л. 7.
14. Там же. Л. 112.
15. Там же.
16. Там же. Л. 119.
17. Там же.
18. Там же. Д. 504. Л. 9.
19. Там же.
20. Там же. Д. 500. Л. 119.
21. Там же. Р. 2333. Оп. 1. Д. 503. Л. 38.
22. Там же. Д. 504. Л. 1.

О. А. Гирина
ТРЕЩИННОЕ ТОЛБАЧИНСКОЕ ИЗВЕРЖЕНИЕ
ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ ИВИС ДВО РАН
в 2012–2013 гг.

Краткое описание вулкана Толбачик имеется во многих работах вулканологов, посвященных вулканам Северной группы Камчатки (3; 4; 6; 7; 9 и др.). В юго-западной части Ключевской группы вулканов расположены крупные, тесно сросшиеся вулканы Острый Толбачик (3 682 м) и Плоский Толбачик (3 085 м), возникшие на едином основании, представляющем собой постройку правулкана (5). Возраст правулкана Толбачик определяется как средне-верхнеплейстоценовый; его отложения, обнажающиеся в долине р. Студеной и в днищах долин к востоку от Плоского Толбачика, представлены преимущественно лавами, пирокластикой связана, вероятно, с образованиями шлаковых конусов (5). В нижних частях разрезов обнажаются оливин-пироксеновые и авгитофировые базальты, на них залегают плагиоклазовые базальты и андезитобазальты. Отмечается субгоризонтальное или слабо-наклонное (3–5°) залегание лав в направлении от вершины Острого Толбачика. Вышеуказанные особенности позволили В. А. Ермакову и А. А. Важеевской (1973) реконструировать правулкан Толбачик как щитовой вулкан диаметром примерно 11 км и мощностью отложений в центральной части до 1,0–1,5 км.

Образование стратовулканов Острого Толбачика и Плоского Толбачика относится ко второй половине верхнего плейстоцена; судя по перемежаемости их отложений, в начальную стадию развития они действовали синхронно как два самостоятельных центра (5; 9). Образования вулканов очень похожи и представлены лавами, пирокластикой и пролювием. В нижних частях разрезов чередуются плагиоклазовые базальты и базальты без явных вкрапленников плагиоклаза, в средней и верхней частях преобладают плагиобазальты (андезитобазальты) (5).

Б. И. Пийп (7; 9) в развитии вулкана Плоского Толбачика выделил две фазы: докальдерную и кальдерную, а также первым указал на сходство и одновозрастность кальдерных лав Плоского Толбачика и ареальных образований с юго-запада и северо-востока от Плоского Толбачика. Он предположил, что после формирования конуса стратовулкана произошло полное опустошение магматического очага, и кальдера «...возникла вследствие простого оседания вершины конуса над совершенно опустошенной магматической камерой» (9, с. 56). Появление кальдерных лав, аналогичных древним лавам фундамента Ключевской группы вулканов, Б. И. Пийп (9) связывал с раскрытием нового очага магмы, обязанного глубинным разломам, расколовшим тело вулкана. Возраст лав древней кальдеры Плоского Толбачика и ареальных зон относят к нижнему голоцену (5; 4). Региональные зоны шлаковых конусов имеют общую протяженность около 65 км; юго-западная зона – около 40 км (4). Угол схождения региональных зон в районе Плоского Толбачика – около 150°, интересно, что такое же строение имеют региональные зоны шлаковых конусов в районе вулкана Ушковского (4).

В течение многих лет региональная трещинная зона, примыкающая с юга к вулканам Острому

и Плоскому Толбачикам и получившая название «Толбачинский дол», находилась в состоянии относительного покоя, хотя слабые вулканические землетрясения в этом районе сейсмологи регистрировали почти постоянно. Имеются только три документально подтвержденных извержения на Толбачинском долу: в 1941 г. (8), Большое трещинное Толбачинское извержение (БТТИ) в 1975–1976 гг. (1) и настоящее извержение 2012–2013 гг. (12) (http://www.kscnet.ru/ivs/conferences/volc_day/abstracts_volcday2013.pdf).

В 1941 г. извержение началось 7 мая и продлилось около недели, ему предшествовало повышение эксплозивной активности вершинного кратера вулкана Плоский Толбачик, начавшееся в сентябре 1939 г. (8). На высоте около 1 950 м над уровнем моря (над ур. м.) сформировался конус высотой 70 м и на запад от конуса по руслу сухой р. Бараньей двумя языками излился агломератовый лавовый поток магнезиальных базальтов протяженностью 5 км и объемом лавы около 0,01 км³ (9). Общий объем продуктов извержения составил около 0,02 км³ (2). Хотя Б. И. Пийп писал, что это извержение «...произошло на склоне вулкана из вновь созданного побочного кратера» (8, с. 10), по мнению автора этой работы, извержение 1941 г. принадлежит региональной зоне шлаковых конусов. Позже Б. И. Пийп (8, с. 57) подчеркивал, что терминальным извержениям Плоского Толбачика «...противостоит резко отличная форма побочных извержений», это, на мой взгляд, подтверждает, что прорыв 1941 г. – часть региональной зоны шлаковых конусов.

В 1975 г. извержение началось 6 июля и продолжалось около 1,5 лет. Оно было предсказано по сейсмическим данным П. И. Токаревым (11) за неделю до события, что позволило вулканологам прибыть на место заранее, увидеть все моменты начала извержения и описать их. Извержение проходило в два этапа. Вначале в 18 км от вулкана Плоский Толбачик образовалась протяженная полоса трещин и на них начали последовательно формироваться 6 шлаковых конусов. На главной трещине выросли три конуса: самым высоким (около 300 м) стал первый, названный именем известного вулканолога Г. С. Горшкова; при формировании второго конуса излился мощный лавовый поток протяженностью 5 км; третий конус содержал два кратера. Казалось, извержение закончилось 15 сентября, но 17 сентября в 10 км южнее образовалась серия новых трещин, и извержение продолжилось. Тогда первый прорыв назвали Северным, второй – Южным. На Северном прорыве были извержены магнезиальные базальты, на Южном прорыве – глиноземистые базальты. На Северном прорыве преобладала эксплозивная деятельность (извергнуто пирокластики ~0,9 км³ и лавы ~0,2 км³), на Южном прорыве – эффузивная деятельность (извергнуто пирокластики ~0,03 км³ и лавы ~1,0 км³). Общий объем изверженных продуктов составил около ~2,13 км³ (1).

Трещинное Толбачинское извержение (ТТИ) в 2012–2013 гг.

Эпизоды вулканического дрожания отмечались сейсмологами Камчатского филиала геофизической службы (КФ ГС) РАН в районе вулкана Плоский Толбачик и Толбачинского дола 7–10, 18 и 26 ноября (<http://www.emsd.ru/~ssl/monitoring/main.htm>). 26 ноября 2012 г. в районе вулкана Плоский Толбачик был зарегистрирован мощный рой вулканических землетрясений (65 землетрясений с магнитудой 1,0–2,25 на глубине -1–+5 км относительно уровня моря), общее количество поверхностных землетрясений 26 ноября достигло 250. Сейсмологи КФ ГС РАН предположили, что началась активизация вулкана Плоский Толбачик. В 05:15 UTC 27 ноября в районе вулкана произошло относительно сильное сейсмическое событие, затем в 05:52 UTC еще одно. Поступила информация, что в пос. Майском начался пеплопад. Около 10:00 UTC 27 ноября произошло сильное сейсмическое событие, которое сейсмологи КФ ГС интерпретировали как выброс пепла на 10 км н. у. м. В связи с плохой погодой начала извержения вулкана никто не видел, не отмечались и пепловые облака на спутниковых снимках. Вечером 27 ноября в Интернете появилась информация, что из п. Лазо наблюдается свечение в верхней части Толбачинского дола, пробивающееся через плотную облачность. 28 ноября в район вулкана Толбачик выехала группа вулканологов Института вулканологии и сейсмологии (ИВиС) ДВО РАН для выяснения ситуации на месте (10).

В связи с неясной обстановкой сначала предполагалось, что события происходят в районе кратера вулкана Плоский Толбачик, где был сосредоточен рой вулканических землетрясений, поэтому в сообщении об извержении Камчатской группой реагирования на вулканические извержения ИВиС ДВО РАН (Kamchatkan Volcanic Eruption Response Team (KVERT): <http://www.kscnet.ru/ivs/kvert/>) в прогнозе опасности вулкана для авиарейсов была указана высота пепловых выбросов 5 км над ур. м. – согласно известным историческим данным о высоте пепловых выбросов над кратером Плоского Толбачика. Авиационный цветовой код вулкана был изменен с Зеленого на Желтый в 6:36 UTC 27 ноября (<http://www.kscnet.ru/ivs/kvert/van/index.php?n=2012-19>) и затем в 19:52 UTC с Жел-